

О СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ОТРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ К СУБЪЕКТИВНЫМ МОДЕЛЯМ ОБЪЕКТИВНОГО БУДУЩЕГО

Утверждается, что феномен субъективности является оператором переработки информации в мозге. Его необходимо трактовать как способность живых систем качественно (в терминах негативно, позитивно, т.е. предвзято) оценивать объекты, явления и информацию о них, что формирует целенаправленность обработки информации в мозге. Фактор субъективной оценки позволяет живым системам прижизненно накапливать биологически и социально значимую информацию и интегрировать ее для формирования будущих адекватных ответов на средовую новизну. Указывается, что прежнее отношение к психике как лишь к субъективному отражению объективного мира является недостаточным, ибо само субъективное отражение является только необходимым условием формирования адекватных психических моделей будущего поведения в условиях вероятностной, чреватой новизной, среды, т.е. в условиях дефицита информации. Источников – 5.

Ключевые слова: *средовая новизна, модель будущего, субъективность, новая информация.*

Постановка проблемы. Обнаружить в словарях определение психики, которое бы не содержало утверждения о том, что она, психика, является *субъективным отражением объективного мира*, почти невозможно даже и в наши, постмодернистские времена. Не возражая против этого утверждения по сути (оно является верным), тем не менее, необходимо указать, что оно оказывается неудовлетворительным в качестве одного из аргументов дефиниции психики. Ибо в противном случае необходимо будет задать вопрос, на который нет удовлетворительного ответа: *А для чего это субъективное отражение объективного мира?* Мало того, такая постановка проблемы, сыграв свою историческую роль, вводит психологов (и, разумеется, не только их) в заблуждение, не давая включить человеческую психику как феномен в общую физическую (каузальную) картину мира. История повторяется: «*дуальный картезианский мир*», ставший когда-то трамплином к новому знанию, сейчас приобрел статус научного рудимента.

Итак, апеллируя к заданному выше вопросу о функциональной нагрузке психики в живом организме, сделаем попытку сформулировать удовлетворяющее нас определение психики. Это и будет **целью** нашего исследования. Приступим к делу.

Современная наука о мозге слишком недавно научилась дифференцировать средовые воздействия на рутинные и несущие новизну, чтобы уже успеть осознать те познавательные дивиденды, которые сулит это представление. Считается, что ответы на рутинные воздействия могут быть автоматизированными, рефлекторными [5], где до предела оказывается редуцированным психический компонент их формирования. Считается также, что автоматизированные, рефлекторные ответы реализуются нейронными сетями («рефлекторными дугами»), которые и без психики адекватно приспособливают организм к многократно повторяемым в филогенезе или онтогенезе раздражителям и не требуют обратной связи для своей регуляции (пример – коленный рефлекс). С другой же стороны средовая новизна неизбежно требует поточной коррекции поведения посредством использования обратной связи и, отсюда, «психологизации» процесса формирования поведенческого ответа. И интроспективные данные нам явно указывают на то, что в сфере нашей психики постоянно осуществляется формирование психических моделей нашего будущего поведения как ответ организма на средовую новизну, нерутинность, и коррекции наличного поведения на основе этих психических моделей будущего. Мы даже можем предположить, что вероятностный характер средового окружения является фактором дезадаптации человека и последующей его адаптации к новизне [2], в которой принимает непосредственное участие наша психика.

Анализ последних исследований и публикаций. В работах [1,3] настаивается на том, что сфера психических процессов, реализуемая координированной активностью нейронных сетей многих структур человеческого мозга, является сферой, где осуществляется интеграция, объединение [5] информации, фиксированной в различных нейронных сетях, хранящих онтогенетический опыт, разведенный в прошлом промежутками времени. Не случайно в англоязычной литературе сфера психического обрела очень точное, с точки зрения его функциональной роли в мозге название *workspace* [5], т.е. *рабочее пространство*, где интегрируется, объединяется информация, фиксированная в различных структурах мозга. И без чего активность таких нейронных систем не имеет смысла. В теории информации такой процесс называется спараллеливанием каналов информации. При этом такая интеграция информации, отображающей различные фрагменты прошлого опыта, как раз и является механизмом формирования новой информации, позволяющей человеку адекватно отвечать на новые для него воздействия. Примеры здесь могут быть следующими. Только восстановив в памяти образы двух, значимых для субъекта событий прошлого (т.е. пользуясь психическими образами как репрезентантами информации об этом прошлом), субъект

оказывается способным интегрировать фиксированную в них информацию и формировать адекватный поведенческий ответ на средовое воздействие в будущем. Пример здесь может быть следующим: только восстановив в памяти ряд событий прошлого (т.е., опять же, пользуясь психическими образами как презентантами информации о прошлом), субъект оказывается способным вычленив из них их общую, стабильно повторяющуюся («закономерную») и, главное, субъективно значимую для него их особенность. А уже на основе этой «закономерности» (повторяемости) он имеет возможность «строить» психические модели своего будущего адекватного взаимодействия с объективной реальностью. Ибо повторяемости («закономерности») имеют тенденцию повторяться и в будущем. Кроме этого любые закономерности могут быть извлечены из рядов прошлых событий только посредством их субъективной оценки. Ибо только субъективно значимые свойства объективной реальности могут заинтересовать живую систему, решающую свои биологические или социальные проблемы. Ведь живое существо является заинтересованным лишь в субъективно желаемом будущем. А значит, оно заинтересовано и только в таких закономерностях и повторяемостях, которые могли бы ей помочь достигнуть субъективно желаемого в будущем. Так, оказавшись в незнакомом месте города, вы внезапно можете догадаться о том, на какой улице вы находитесь, ориентируясь на определенный, общий признак той улицы, которую вы хорошо знаете в других ее местах и том незнакомом ее месте, в котором вы обнаруживаете себя в данный момент. Таким общим признаком могут быть, например, высокие пирамидальные тополя, однообразность строений с какой-либо характерной архитектурной спецификой, ширина улицы или еще что-либо в этом роде. Этот признак позволяет Вам догадаться, что Вы обнаруживаете себя на известной Вам улице, но ее в незнакомом месте. Так вы, посредством своего мозга, интегрируя опыт прошлого, устраняете дефицит информации в настоящем и будущем.

Цель статьи – раскрыть особенности смены парадигмы в теоретической психологии: от субъективного отражения реальности к субъективным моделям объективного будущего.

Изложение основного материала и результатов исследования. Опираясь на два вышеприведенные примеры, делаем предположение, смысл которого должен проявить себя в дальнейших наших рассуждениях. Сформулируем его следующим образом. Без субъективно осуществляемых психических процессов человеческий мозг оказывается принципиально неспособным осуществлять информационные операции (субъективную оценку, субъективное сличение, субъективный выбор), которые и обеспечивают человеку адекватный ответ на средовую новизну.

«Зомби» versus «психически активный человек»

Укажем на функциональную специфику психических явлений, реализуемых нейронными сетями мозга человека, и, как мы уже предположили, имеющими непосредственное отношение к интеграции информации, отображающей отстоящие во времени фрагменты опыта индивида.

Следующий мысленный эксперимент позволит нам развить наши рассуждения. Представим себе некую гипотетическую среду обитания, где существует пусть и обширный, но ограниченный набор сигнальных воздействий на мозг живой системы. То есть представим себе среду, в которой нет ничего нового. Идеально приспособленная к такой среде система, разумеется, должна иметь, для того чтобы выживать в ней, хоть и обширный, но конечный набор ответных, соответствующих «своим» раздражителям, безусловных реакций, связывающих сенсорный вход с соответствующим ему моторным выходом (это и есть образ Зомби, к которому любит обращаться аналитическая философия исследуя функции человеческого мозга). В такой рутинной среде нет необходимости формировать новую информацию, ибо нет никакого «нового давления» среды. Но если на такую «псевдоживую» систему начинает действовать новый раздражитель, он не найдет в ее информационной сети уже сформированных нейронных путей к соответствующим мышечным ансамблям, которые бы обеспечивали соответствующую адаптацию. В вероятностной среде «наш» Зомби оказывается «не у дел».

Однако считается, что живые существа с развитым мозгом, а не набором генетически сформированных автоматических ответов на средовую рутину, эволюционировали именно как такие, которые совершенствовали свою способность формировать новую информацию в условиях постоянного эволюционного «давления» новизны. Но для этого им понадобилось развить совершенно новые нейронные механизмы адаптации к новизне. Разумеется, в нервной системе таких живых систем должны были сохраняться и старые, каузально совершенно понятные нам рефлекторные механизмы организации поведения, где соответствующие стимулы вызывают строго соответствующие им реакции, где функционирует механизм классического физического (ньютонического) детерминизма, реализуемого «элементарными» нейронными сетями («дугами») с пробеганием по ним управляющего импульса от сенсорного входа к двигательному выходу. Ведь окружающая среда является не только изменчивой, но и реализующей неизменные воздействия и раздражители, не требующие никакой обратной связи для

регуляции поведения. Таковы, например, зрачковые реакции, регулирующие прохождение света в зрачок глаза в зависимости от его силы и предотвращающие сетчатку от повреждения.

Итак, у нас уже есть основания предполагать, что психические явления каким-то образом оказываются причастными к адаптации живой системы в условиях постоянно меняющейся среды, что они функционально (именно функционально) «встроены» в объективно функционирующие мозговые механизмы переработки информации. И для этого, чтобы верифицировать это предположение, еще раз обратимся к вопросу о том, что существенного происходит в человеческой психике, когда человек решает какую-либо новую жизненную проблему, т.е. когда человек, поставленный в новые для себя проблемные условия, должен ответить на этот вызов среды и новым поведенческим актом. Мы, озадаченные чем-либо, т.е. поставленные в ситуацию дефицита информации, в первую очередь пытаемся найти готовый ответ в нашем прошлом или чужом опыте. Мы сканируем наш мозг посредством образов нашего прошлого. Не находя там чего-либо подходящего, мы пытаемся сформировать новую информацию, способную разрешить наличную проблему. Рано или поздно, отыскав адекватный ответ, мы совершаем соответствующие поведенческие акты, объективируя сформированную в сфере психики модель поведения. Здесь мы и видим, что парадигма классического картезианско - ньютоновского детерминизма не является способной объяснить нам того, каким образом прошлое, хотя и в опосредованном информацией (памятью) виде, влияет на регуляцию человеком своего поведения. В самом деле, любому событию прошлого, зафиксированному в памяти, в рамках этой научной парадигмы «запрещено» детерминировать отдаленные во времени события, происходящие в настоящем и будущем. То есть в рамках парадигмы классического физического детерминизма оказывается невозможным объяснить то, каким образом человеческая память способна обуславливать человеческое поведение. Что явно противоречит нашим знаниям о природе человека.

Данные психологии свидетельствуют о том, что индивид способен интегрировать в одном поведенческом акте определенную информацию из многих локусов своей памяти, относящихся к разным периодам его жизни (здесь уместно вспомнить термины Ухтомского «интеграл опыта» Узнадзе «установка»). Так, инженер, озабоченный созданием сложнейшей технической конструкции, может включить в нее технические элементы, воспринятые им в совершенно разные периоды его жизни, но интегрированные, «сфокусированные», объединенные в рамках психических процессов, осуществляющихся в его голове (мышления, воображения и пр.).

Так в чем же заключается кардинальное отличие объективных явлений от явлений субъективных (ответ на этот вопрос позволит нам, одновременно, ответить и на вопрос о том, зачем наш человеческий мозг реализует фактор субъективности в процессе накопления и переработки информации). Ответив на эти вопросы, мы сможем поставить следующий вопрос: Какую функцию в процессе переработки информации выполняет в мозге реализуемый им феномен субъекта? Заодно, исходя из осуществленных ответов, у нас появится и возможность говорить о существеннейших структурно-анатомических особенностях нейронных сетей человеческого мозга, реализующих феномен субъективного отражения действительности человеком.

Итак, в чем заключается принципиальное отличие субъективных явлений от явлений объективных? В рамках нашего отношения к мозгу как к органу накопления, хранения и интеграции информации мы отвечаем на этот вопрос следующим образом. В ходе любого объективно осуществляющегося процесса (например, нейронного) оказывается принципиально не возможным качественно (в терминах «хорошо – плохо», «удовольствие – неудовольствие» и т.п.) оценивать что-либо. А, следовательно, в эволюции живого рано или поздно должен был сформироваться фактор субъективной оценки раздражителей. Ибо этот фактор оказался принципиально способным реализовывать сохранение на будущее именно той информации, которая могла быть биологически полезной в будущем, а в поздней эволюции стать полезной и в вероятностных условиях социального существования, где каждый индивид для каждого другого индивида является потенциальным источником новизны, часто негативной.

Только субъективно функционирующее существо оказывается принципиально заинтересованным сохранять информацию на будущее, ибо только такое существо является заинтересованным в определенном будущем а, следовательно, заинтересованным в сохранении информации о чем-либо полезном или о чем-либо опасном на будущее. Сохранять информацию, которая может обеспечить ему достижение субъективно привлекательного будущего («потребного будущего» по Н.А. Бернштейну). Таким образом, фактор субъективности мог быть сформированным в нервной системе живых организмов именно в силу его причастности к сохранению биологически полезной информации на будущее. Из этого следует, что объективно активные сети нервной системы сами по себе не могут необходимым образом накапливать и реализовывать биологически полезную информацию на будущее. Ибо у них нет механизма фиксации именно биологически значимой информации. Но реализуя психические процессы, они становятся принципиально способными делать это. Так как в их сфере функционирует фактор субъективной оценки (в

форме ли эмоции, в форме ли влечения, в форме ли мотивации или ценностной ориентации) как оператор (управляющий аспект) информационных процессов, определяющий их направление и формирующий целенаправленность не только информационных процессов в мозге, но и поведения человека. Действительно, если человек находится в условиях дефицита информации, то именно потому, что он желает определенного будущего, он актуализирует из анналов своей памяти именно ту информацию в форме психических образов, которая может помочь ему в устранении этого дефицита.

Теперь, исходя из уже сказанного, мы можем говорить о том, что нейронные сети человеческого мозга, реализующие психические явления, функционируют, в частности, и ради реализации этих психических явлений, потому что именно в их сфере осуществляются необходимые человеку информационные операции. Кроме этого мы можем уже говорить еще и о том, что фактор субъективности в человеческом мозге выполняет функцию оператора (управляющего аспекта) в таких частных проявлениях психического процесса, каковыми являются восприятие, мышление, внимание, память. Ибо именно фактор субъективности в психическом процессе определяет то, на что будет обращено внимание субъекта, что он должен будет запомнить или актуализировать в памяти, какие ценностные ориентации будут определять динамику его психического процесса. Наиболее же общей и фундаментальной особенностью психического процесса, по нашему убеждению, является то, что фактор субъективности оказывается управляющей субъективно функционирующей инстанцией, формируемой активностью мозга, в функции которой входит определять ход информационных процессов в мозге и интегрировать, объединять информацию, фиксированную в различных нейронных сетях мозга человека для формирования новой информации. Высшей же эволюционной формой субъективности является человеческий субъект, формируемый в социальных условиях на основе исторически выработанных ценностных ориентаций, которые и становятся субъективными побудителями человека к человеческим формам поведения. Обратимся снова к примерам. Первый из них указывает на то, что, не восстановив в памяти характерные особенности поведения двух человек, с которыми кто-либо имел когда-то дело в разведенные временем моменты его прошлого, этот «кто-либо» не имеет возможности сформировать адекватное поведение, если ему придется иметь дело с ними обоими в будущем. Какова в этом примере причастность фактора субъективности данного человека к его адекватному поведению в будущем и в чем состоит здесь функция психических явлений в формировании новой информации, обеспечивающей это адекватное поведение? Во-первых, у данного человека явно есть свои субъективные предпочтения, которые определяют его представления о желаемом им будущем; однако тот, кто желает определенного будущего, является целенаправленным существом, которое, чтобы достигать желаемого, должно осуществлять и определенное, соответствующее желаемому поведение. Во-вторых, именно благодаря наличию у него способности субъективно оценивать содержания собственной памяти как приемлемые или неприемлемые для решения стоящей перед ним проблемы, данный человек осуществляет актуализацию из анналов собственной памяти образов, воспроизводящих прошлые случаи встреч с данными людьми. Образов, в которых и фиксирована та информация, требуемая в дальнейшем. Так мы видим, что для того, чтобы адекватно отреагировать на наличную ситуацию, «наш» субъект должен не только обладать способностью субъективной оценки чего бы то ни было, но и способностью «видеть» различные фрагменты своего прошлого в форме психических образов для того, чтобы объединять информацию, описывающую разведенные во времени фрагменты его прошлого. Таким образом, психику можно трактовать «как ментальное пространство, которое можно рассматривать как область, которая используется для объединения определенной информации» [4, С.89]. А мы уточним, информации о прошлом, на основе которой и формируются новые субъективные представления о будущем. В англоязычной литературе [5] такой феномен одновременной доступности субъекту информации из многих локусов его памяти, фиксированной в «его» мозге, характеризуется понятием *global access* (глобальный доступ). Это и делает возможным функционирование постулированного Н.В. Чепелевой «ментального пространства» как «пространства» (в англоязычной литературе *workspace*), где осуществляется переработка информации благодаря «присутствию» в нем феномена субъективности (субъекта). Только так, посредством феномена субъективности, в сфере психики из ряда прошлых событий (явлений) человек могут быть выявлены биологически или социально значимые закономерности, потенциально готовые быть использованными в будущем.

Мы видим, что психические образы выступают в качестве неких «актуализаторов» информации о прошлом в настоящем и будущем с тем, чтобы обладающий субъективностью человек мог интегрировать ее для формирования адекватных моделей своего поведения. Так «наш» субъект, объединяя информацию, фиксированную в различных образах прошлого, формирует свое поведение. Что и делает его поведение адекватным.

Однако второй из анализируемых нами случаев уже предусматривает не простое сложение информации, фиксированной в нескольких образах прошлого, но вычленение из ряда прошлых событий или явлений какого-либо общего и субъективно значимого для человека их признака, который, в силу его стабильной повторяемости («закономерности»), можно использовать в будущем. Так, усвоив в прошлом «на яблоках закон» $2+2=4$, Вы и в будущем будете адекватно реагировать на ситуацию в случае необходимости аналогичного сложения «апельсинов, космических кораблей» и проч. Так Вы, выявляя повторяемость явлений и их связей в прошлом, формируете новую информацию, позволяющую вам устранять ее дефицит в настоящем. И это оказывается возможным только и только в сфере психических процессов, где их операторный аспект, – субъективность, – осуществляя субъективно желаемые операции субъективного сличения, субъективного выбора фиксированной в «ее» мозге информации, реализует интеграцию информации о прошлом «ради» формирования адекватных психических моделей будущего.

«Информационная компетентность» нейронных сетей и их иерархия

В предыдущем разделе статьи мы сделали попытку показать, что реализуемый мозгом человека психический процесс и является тем процессом, который формирует поведение, свойственное человеку. Таким образом, у нас возникает возможность рассмотреть структурно-функциональные особенности нейронных сетей, реализующих психические процессы, с учетом тех особенностей переработки информации, которые осуществляются в сфере психики и о которых мы уже говорили в предыдущем разделе статьи.

И здесь мы снова должны вспомнить о том, о чем мы уже говорили. А именно о том, что операторным, управляющим аспектом обработки информации в сфере психики является именно фактор ее субъективной оценки (фактор субъективности). Только реализуя его мозг человека оказывается способным в процессе онтогенеза накапливать информацию, сохранять ее и интегрировать для построения адекватных психических моделей будущего в условиях вероятностной среды. Меняя же ракурс своего исследования, направив свое внимание уже на особенности объективно активных нейронных сетей мозга, реализующих психические явления, мы обнаруживаем, что структуры лимбической области мозга как раз и являются теми структурами, которые реализуют в нем эту функцию субъективной оценки. Об этом свидетельствуют клинические и экспериментальные данные [5]. Какую бы структуру лимбической области мозга человека не раздражали погруженным в него электродом нейрохирурги, в итоге оперируемый пациент всегда свидетельствовал о том, что в его сознании в данный момент проявляет себя какая-либо эмоциональная реакция субъективной оценки чего-либо или просто немотивированная ничем эмоция. Какая бы структура лимбической области не разрушалась, в итоге в клинической картине пациента обнаруживалась какая-либо брешь в его эмоциональной сфере, в его субъективности.

С другой стороны нейропсихологи обнаруживают в мозге человека структуры, которые являются явно причастными к фиксации и хранению той или иной информации о мире. Таковыми, например, являются проекционные и ассоциативные области коры, все нейронные сети, хранящие прижизненно накапливаемый опыт. В нейроанатомических же исследованиях установлено, что между лимбической областью и буквально всеми структурами, причастными к накоплению и хранению информации, существуют прямые и опосредованные проводящие пути, которые могли бы обеспечивать передачу сигналов в прямом и обратном направлениях [2,5]. Но ведь именно такой функциональный аспект обработки информации мы только что выявили исследуя психический процесс – сфера психического является сферой, где любая информация, фиксированная в мозге, может объединиться с любой другой информацией, лишь бы это оказалось субъективно необходимым. Мало того, в исследованиях А.М. Иваницкого [2] установлен факт наличия циркуляции биоэлектрических импульсов (ревербераций) в обоих указанных направлениях. При этом направление импульсного потока от структур, фиксирующих в своих сетях информацию, к лимбическим областям могло бы обеспечить «видение»¹ субъективностью как управляющим аспектом психической природы (субъектом в ее высших проявлениях) фиксированной в различных структурах мозга информации в форме психических образов. Нервные пути в обратном же направлении мог бы осуществлять процесс управления субъектом своей памяти, субъективного выбора тех ее фрагментов, которые необходимы для устранения наличного дефицита информации в ходе формирования адекватной психической модели будущего.

Мы далеки от примитивной мысли о том, что указанная выше особенность нейронной активности мозга сама по себе могла бы обеспечить тот сложнейший процесс интеграции информации, который

¹ Метафоричность термина «видит» в данном случае очевидна. Здесь и далее мы вынуждены прибегнуть к данной метафоре в силу отсутствия адекватного категориального инструментария при переходе описания нейрофизиологических процессов к реализуемым ими психическим процессам.

осуществляется в рамках психического процесса. Ибо на каждом из этапов переработки информации осуществляется координированная активность многих структур мозга. И у каждой из этих структур имеются свои специфические функции по отношению к реализуемому мозгом психическому процессу. Единственное же, на чем мы все же настаиваем, это на том, что в процессе интеграции информации о прошлом, в каждом конкретном случае, обобщая, можно выделить нейронные сети, реализующие управляющие функции, и нейронные сети подчиненных им в данный момент. Первые из них как раз и реализуют психический феномен субъективности (субъекта). Сам же психический процесс выступает здесь в качестве некоего «языка» взаимодействия («общения») между управляющими и управляемыми нейронными иерархиями. Обратимся к аналогии. В условиях социальной жизни людей естественный язык является семиотическим средством, с одной стороны, передачи информации от одного индивида к другому, а с другой – средством управления (детерминации) поведения одними индивидами других индивидов на основе интегрированной в их головах социальной информации. Психический процесс также оказывается «языком», осуществляющим подчинение в мозге одних нейронных сетей другими посредством информации, подчинения «менее компетентных» нейронных сетей «более компетентным», т.е. интегрирующим информацию.

Итак, психические явления оказываются неким языком взаимодетерминации в нейронных иерархиях, проявляющей себя не физически, а именно как феномен информации. И вот почему. Если считать, что такая иерархия нейронных сетей, обеспечивающая интеграцию прошлого опыта, действительно проявляет себя в ходе переработки мозгом информации, мы сталкиваемся с необходимостью решить еще одну проблему. Ведь импульсная активность, вызванная новым внешним воздействием, должна, распространяясь через структуры, фиксирующие память (а это необходимо иметь в виду в силу того, что память участвует в организации поведения), должна каким-то образом актуализировать именно те мышечные ансамбли, которые реализуют адекватное поведение. Но в силу новизны раздражителя и ответа на него такие пути не были еще сформированными ни генетически не онтогенетически. И в этом случае теория вероятностей принципиально не допускает возможности объяснить то, каким образом в адекватной реакции на новизну с первого же раза осуществляется формирование множества синаптических межнейронных связей. Связей, которые формируют беспрепятственное прохождение биоэлектрических управляющих импульсов в нейронных сетях мозга от сенсорного входа к соответствующим мышечным, обеспечивающим новый, адекватный биологически или социально, поведенческий ответ на средовую новизну. А если так, то в рамках классического физического детерминизма оказывается невозможным объяснить то, каким образом человеческий мозг накапливает, сохраняет и интегрирует информацию. Ибо в рамках этой познавательной традиции, где учитываются лишь физические взаимодействия, нет места детерминации, сформированной на основе феномена информации. Но сохранение информации на будущее «требует» того, чтобы отдаленное прошлое, пусть и при посредничестве информационных процессов, способно было детерминировать будущее. Эту брешь времен и устраняет в мозге психика.

Выводы. Сформулируем утверждение, обобщающее содержание данной статьи. Оно может быть представлено в следующем виде. Психика может считаться эволюционно сформированным механизмом моделирования будущего, основанным на выявлении в рядах сходных в чем-либо прошлых событий и явлений тех закономерностей, которые, в силу их закономерной природы (повторяемости) могут быть использованы в будущем. Причем сами нейронные сети, реализующие психику, не могут осуществить этот «перенос» прижизненно накапливаемого опыта из прошлого в будущее и его интеграцию. Тогда мы вправе считать психическими процессами информационные процессы, реализуемые мозгом, где оператором переработки информации является фактор субъективности, определяющий ход информационных процессов в мозге. Из этой дефиниции следует, и то, что сфера психики является сферой моделирования будущей объективной среды в условиях ее вероятностности. Но если так, то психика оказывается не просто сферой субъективного отражения объективного мира, но сферой моделирования будущего объективного мира на основе прижизненно накапливаемого опыта. И в этом случае все в теоретической психологии становится более ясным. Потому что фундаментальное для психологии понятие *субъективность* теперь не зависит вне рамок системной картины мира, а оказывается функционально включенной в активность человеческого мозга. В этом нашем новом отношении к субъективности как к оператору переработки информации в мозге и заключается постулированная нами смена исследовательской парадигмы в психологии. Человеческое же субъективное, при этом, и оказывается тем, чем оно и является. А именно не просто отражением, но тем, что порождает будущий объективный, в том числе и социальный, мир.

Литература

1. Глухова О.Г. Семиотика идеального образа в науке и психологии /О.Г. Глухова // Теоретичні і прикладні проблеми психології. – №2.- 2012.- С.126-136.
2. Иваницкий А.М. Информационный синтез в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний // ЖВНД.-1997.-С. 209-225.
3. Соловьев О.В. О специфике управляющее – управляемых (детерминистских) связей в иерархиях нейросетей, реализующих психические процессы / О.В. Соловьев // Матер. VI Междунаrodn. Междисциплинарного Конгр. «Нейронаука для медицины и психологии». – Судак, Крым, 2010. – С.275-276.
4. Чепелева Н.В. Особистий досвід суб'єкта у контексті герменевтики / Н.В.Чепелева // Людина. Суб'єкт. Вчинок. – К.:, 2006. – С. 280–302.
5. Churchland P.S. Stadies in Neurophilosophy / P.S. Churchland. – Massachusetts - London: Bradford book, 2002. – 403p.

References

1. Gluhova O.G. Semiotika ideal'nogo obraza v nauke i psihologii /O.G. Gluhova. - // Teoretichni i prikladni problemi psihologii. – №2.- 2012.- S.126-136.
2. Ivanickii A.M. Informacionnyi sintez v klyuchevykh otdelakh kory kak osnova sub`ektivnykh perezhivaniy // ZHVND.-1997.-S. 209-225.
3. Solov'ev O.V. O specifikе upravlyayushchee – upravlyaemyh (deterministskih) svyazey v ierarhiyah nejrosetey, realizuyushchih psihicheskie processy / O.V. Solov'ev // Mater. VI Mezhdunarodn. Mezhdisciplinarnogo Kongr. «Nejronauka dlya mediciny i psihologii». – Sudak, Krym, 2010. – S.275-276.
4. Shepeleva N.V. Osobistii dosvid sub`ekta u konteksti germenevtiki / N.V.Shepeleva // Lyudina. Sub`ekt. Vchinok. – K.:, 2006. – S. 280–302.
5. Churchland P.S. Stadies in Neurophilosophy / P.S. Churchland. – Massachusetts – London: Bradford book, 2002. – 403p.

Соловйов О.В.

ПРО ЗМІНУ ПАРАДИГМИ У ТЕОРЕТИЧНОЇ ПСИХОЛОГІЇ: ВІД СУБ'ЄКТИВНИМ ВІДОБРАЖЕННЯМ РЕАЛЬНОСТІ ДО СУБ'ЄКТИВНОЇ МОДЕЛІ ОБ'ЄКТИВНОГО МАЙБУТНЬОГО

Стверджується, що феномен суб'єктивності є оператором переробки інформації в мозку. Його необхідно трактувати як здатність живих систем якісно (в термінах негативно, позитивно, тобто упереджено) оцінювати об'єкти, явища і інформацію про них, що формує цілеспрямованість обробки інформації в мозку. Фактор суб'єктивної оцінки дозволяє живим системам прижиттєво накопичувати біологічно і соціально значиму інформацію та інтегрувати її для формування майбутніх адекватних відповідей на середову новизну. Вказується, що колишнє ставлення до психіці як лише до суб'єктивного відображенню об'єктивного світу є недостатнім, бо саме суб'єктивне відображення є тільки необхідною умовою формування адекватних психічних моделей майбутньої поведінки в умовах ймовірнісної, має небезпеку новизною, середовища, тобто в умовах дефіциту інформації. Джерел - 5.

Ключові слова: середовая новизна, модель майбутнього, суб'єктивність, нова інформація.

Soloviev O.

A PARADIGM SHIFT IN THEORETICAL PSYCHOLOGY : REFLECTIONS OF A SUBJECTIVE REALITY TO SUBJECTIVE MODEL OBJECTIVE OF THE FUTURE

In given article the problem of functional specificity of the mental subjectively carried out phenomena within the limits of objective activity of neural networks of a brain on information processing is investigated. We suggest that the neural networks carried out the mental (subjective) phenomena create a new information by means of integration of information already fixed in a brain that allows a man to avoid «tests and errors» by forming of adequate mental models of future in a situations of environmental novelty. Sources - 5.

Key words: environmental novelty, the model of the future, subjectivity, the new information.

Соловьев Олег Владимирович – доктор психологічних наук, доцент, професор кафедри психології Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля, м. Луганск

УДК 159.9:37.015.3

Ткач Т.В.

МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ПСИХОЛОГІЇ ПРОФЕСІЙНОГО РОЗВИТКУ

Успішність людини в професійній діяльності, вміння подолати конфлікти в професійному середовищі, ефективність професійної діяльності людини залежать від узгодженої взаємодії людини і професії. Для психології найбільш важливим є вивчення характеру, форми і динаміки відображення об'єктивної реальності